

Дементьева Тамара Михайловна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ПРАВА

В статье дается краткий обзор междисциплинарных исследований немецкого языка права, рассматривается вопрос о существующих расхождениях по поводу существования единого специального языка права, раскрываются отличительные особенности языка права, рассматриваются основные причины специфических проблем языка права, приводящих к непониманию среди юристов и неспециалистов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 107-111. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ПРАВА**Дементьева Тамара Михайловна***Кафедра немецкого языка**Государственный университет - Высшая школа экономики**mdankova@hse.ru*

Аннотация. В статье дается краткий обзор междисциплинарных исследований немецкого языка права, рассматривается вопрос о существующих расхождениях по поводу существования единого специального языка права, раскрываются отличительные особенности языка права, рассматриваются основные причины специфических проблем языка права, приводящих к непониманию среди юристов и неспециалистов.

Ключевые слова и фразы: специальный язык права; правовой текст; правовая терминология; отличительные особенности немецкого языка права; тесная связь права с общеупотребительным языком; компактный способ изложения; номинативный стиль.

Язык права (Rechtssprache) или специальный юридический язык (juristische Fachsprache) является предметом всестороннего изучения лингвистов и правоведов Германии.

Исследование проблем взаимоотношения языка и права в соответствии с требованиями лингвистики привело в 80-90 гг. к появлению и развитию самостоятельного научного раздела - правовой лингвистики «Rechtlinguistik». Изучение данной проблематики в лингвистическом и правовом аспектах находит отражение в исследованиях Е. Лампе, А. Подлеха, Т. Сайберта, К. Киркхова, В. Отто [Lampe; Podlech; Seibert; Kirchhof; Otto, 1982].

С лингвистической стороны исследуется отношение между языком и правом в работах Е. Гейла, Г. Штикеля, К. Фукс-Какар, Оксаара [Geyl; Stickel; Fuchs-Khakhar; Oksaar, 1979, 1988]. Почти во всех исследованиях указывается на нерасторжимую связь между языком и правом.

Современный процесс развития национального права Германии, права Европейского Союза, международного права приводит к расширению правового понятийного аппарата и образованию новых юридических терминов, созданию новых законов и их толкованию - все это находит отражение в языке права и требует новых подходов в изучении языковых явлений права.

Современная немецкая правовая лингвистика представляет собой область междисциплинарных исследований языка права по многим направлениям. Согласно классификации рабочей группы Берлинско-Брандербургской Академии наук можно выделить следующие основные направления в исследовании языка права: *судебная коммуникация, судебная лингвистика, юридическая аргументация, языковые нормы в праве, правовая сила языковых действий, критерии трактовки текстов, языковые требования к юридическим формулировкам* [Berliner Arbeitsgruppe, S. 7-33].

Значительный вклад в развитие правовой лингвистики внесла Гейдельбергская научно-исследовательская группа «правовой лингвистики» (Heidelberger Gruppe der Rechtlinguistik). Междисциплинарные исследования данной группы включают в себя: юридическую методологию как практический аспект и правовую лингвистику как теоретический аспект. К основным трудам данной группы относятся сборник научных статей «Untersuchungen zur Rechtlinguistik» под редакцией Ф. Мюллера [Müller], работы в сборнике «Язык и право» [Sprache und Recht], сборник последних исследований в области правовой лингвистики [Müller, Wimmer]. Теоретические аспекты правовой лингвистики рассматриваются в работе Д. Буссе по юридической семантике, а также в работе «Rechtstext und Textarbeit» («правовой текст и работа над текстом») Ф. Мюллера, Р. Кристенсена, М. Соколовского [Busse, 1993; Müller, Christensen, Sokolowski].

Можно ли рассматривать язык права (Rechtssprache) или юридический язык (juristische Sprache) как единый специальный язык научной области права - этот вопрос остается до сих пор предметом дискуссий среди современных немецких исследователей. Так, Л. Эриксен считает, что не существует понятия «единый язык права», так как структурное разделение областей права на законодательство, администрацию, судопроизводство, дает право говорить об их относительной самостоятельности, и, соответственно, о существовании специального языка каждой из данных областей [Eriksen, S. 17]. Такой точки зрения придерживается и М. Нусбаумер, подвергающий сомнению существование единого языка права («Rechtssprache»), «юридического языка» («juristische Fachsprache»), объясняя тем, что в языке правовой сферы существует огромное множество различных типов текстов [Ibidem, S. 588].

При раскрытии понятия «язык права» следует, прежде всего, выяснить, что же понимается под понятием «специальный» язык.

Большое количество определений понятия «специальный язык» дается зарубежными лингвистами. Наиболее точным представляется определение немецкого лингвиста Лотара Хофмана «Eine Fachsprache ist die Gesamtheit aller sprachlichen Mittel, die in einem fachlich begrenzten Kommunikationsbereich verwendet werden, um die Verständigung zwischen den in diesem Bereich tätigen Menschen zu gewährleisten» [Hoffmann, S. 53]. Согласно данному определению, специальный язык рассматривается как совокупность всех языковых средств, которые используются в специально ограниченной коммуникативной сфере в целях обеспечения понимания среди специалистов, занятых в этой сфере.

Под совокупностью всех языковых средств, согласно Л. Хофману, должен пониматься не только своего рода инвентарь фонетических, морфологических и лексических элементов и синтаксических правил, но и их функциональное взаимодействие при любых возможных в этой области актах коммуникации. К таким средствам причисляются как элементы всех уровней от звука (буквы) до предложения, так и супрасегментальные явления, стилистические принципы, текстоорганизующие механизмы и т.д. Все названные средства относятся изначально к общему языку, однако образуют функциональное единство и в специальных языках. С учетом многочисленности специальных языков они подразделяются Хофманом на 3 класса: 1. языковые средства, используемые во всех субъязыках; 2. языковые средства, используемые во всех специальных языках; 3. языковые средства, употребляемые только в одном специальном языке [Ibidem, S. 53-54].

Согласно определению специального языка Л. Хофмана, *специальный язык права можно рассматривать как совокупность всех языковых средств, используемых в правовой области с целью успешной коммуникации среди специалистов данной области.*

Право Германии, как и право любого другого государства, включает в себя различные правовые отрасли: конституционное право, административное право, гражданское право и др. Язык юстиции, язык прокуратуры, язык уголовного права, язык договоров, язык экономического или социального права - это, скорее, условные обозначения. Все они представляют один специальный язык права. Подтверждением чему является точка зрения многих немецких лингвистов, согласно которой, вышеуказанные языки есть формы проявления языка права как одного специального языка.

У. Даум приводит в качестве обоснования рассмотрения общего языка права как единого специального языка следующие причины:

1. Юристы получают одинаковое образование на основе единого специального языка, который они используют во всех областях их дальнейшей профессиональной деятельности.

2. Во всех областях права язык правовой практики опирается на единый язык законов, характеризующийся продолжающейся во всех областях унификацией в лексике и синтаксисе [Daum, S. 84-85].

Отличительные особенности языка права проявляются в рамках их непосредственного функционирования - в текстах, «... служащих выражением специфических правовых ситуаций» [Stickel, S. 31].

Правовая ситуация требует различных средств языкового выражения, что приводит к существованию различных разновидностей текстов (Textsorten).

Согласно Г. Штикелю, тексты являются правовыми, если они 1) относятся к специальной области права, 2) составлены специальными правовыми экспертами и 3) служат профессиональной коммуникации в правовой сфере [Ibidem, S. 33].

В качестве охватывающей и основополагающей классификации правовых текстов в немецкой лингвистической традиции признается классификация В. Отто. Автор делит все тексты права горизонтально на тексты отдельных правовых отраслей (например, *гражданского права, налогового права* и др.) и вертикально в зависимости от источника, содержания и информационной цели [Otto, 1982, S. 311; 1978a, S. 11]. Вертикальное деление делает возможным разделение между: 1) *языком законов* (die Gesetzsprache); 2) *языком приговора и решений* (die Urteils- und Bescheidssprache); 3) *научным языком и языком экспертиз* (die Wissenschafts- und Gutachtensprache); 4) *языком официальной служебной переписки* (die Sprache der behördlichen Schriftverkehrs); 5) *административным жаргоном* (der Verwaltungsjargon); 6) *прочими разновидностями текстов*, например, *язык официальной гласности и язык устного общения с гражданами, компетентными в области права, или специалистами* [Otto, 1978a, S. 11-12; 1978b, S. 481; 1981, S. 51].

Критерием для такого выделения текстов является «степень интенсивности», которая зависит от цели выделения текстов и от круга реципиентов. Так в текстах, обращенных к квалифицированным специалистам, скорее всего, можно отказаться от общедоступности. Сюда относятся тексты третьей, а так же четвертой и пятой подгрупп. Язык нормативности и единичных решений (первая и вторая группы) служит господствующему выражению воли и поэтому имеет также специальный характер, хотя направлен не только к экспертам права. Совсем на общеязыковом уровне, по мнению В. Отто, должна быть построена шестая группа текстов [Otto, 1978b, S. 483; 1982, S. 311].

Вышеуказанные разновидности текстов охватывают также такие понятия как «*служебный немецкий язык*» (Amtsdeutsch) и «*язык канцелярии*» (Kanzleisprache). В. Отто обозначает тексты второй, третьей и шестой групп служебным языком и противопоставляет их языку закона. К «языку канцелярии» исследователь относит также определенные особенности официальной служебной переписки (четвертая группа текстов). Термин «*юридический язык*» относится к языку закона, языку решений и приговора, языку науки [Otto, 1978a, S. 12; 1978b, S. 483].

Рассматривая язык права на уровне различных правовых текстов, немецкие исследователи приходят к выводу, что язык права как специальный язык характеризуется следующими показателями, отличающими его от других специальных языков: *наличие правовой терминологии, использование определенных синтаксических конструкций, компактный способ изложения, наличие определенных стилистических приемов.*

Из указанных выше характеристик языка права центральными, по мнению многих немецких лингвистов, являются *правовая терминология и правовой стиль.* Только с помощью данных показателей возможно установление границ между языком права и общеупотребительным литературным языком, а также другими специальными языками.

У каждого правового государства своя правовая система, соответственно, свои отличительные особенно-

сти в понятийной системе права и в правовой терминологии. Исключение в этом плане составляет право Европейского Союза (ЕС). Система права ЕС является единой для государств, входящих в данную международную организацию, поэтому понятийная система права ЕС является единой для данных государств.

Немецкий язык права, а, если быть точнее, язык права Федеративной Республики Германия включает в себя язык национального права, язык международного права, а также язык права Европейского Союза.

Понятие «немецкий язык права» можно рассматривать шире, исходя из того, что кроме ФРГ существуют другие немецко-говорящие страны: Австрия, Швейцария, Люксембург, Лихтенштейн. В каждой из стран существует «немецкий язык права», но он характеризуется своими отличительными особенностями. Основные отличия состоят главным образом в различных наименованиях обозначаемых понятий. Так, например, понятие «развод» как прекращение брачного союза передается в праве Германии термином «*Scheidung*», а в австрийском праве это же понятие выражается термином «*Trennung*», что означает в литературном немецком языке «разъединение, разлучение». Понятие «наложение ареста на имущество должника» в праве Германии находит отражение в термине «*Pfändung*», а в австрийском праве в термине «*Exekution*».

Рассматривая отличительные особенности языка национального права Германии, следует, прежде всего, остановиться на некоторых лингвистических особенностях, отмечаемых многими исследователями правовой лингвистики в качестве факторов, приводящих к проблемам непонимания.

Такие вопросы как «точность» (*Präzision*) «понятность» (*Verständlichkeit*), «двусмысленность» (*Missverständlichkeit*), «неясность» (*Unverständlichkeit*) становятся все чаще предметом обсуждения лингвистов и правоведов. Данные проблемы изучаются в рамках проектов рабочей группы Берлинско-Брандербургской Академии, на основе полученных результатов предлагаются соответствующие практические рекомендации, которые могли бы использоваться при составлении правовых предписаний. Среди огромного количества исследований в данном направлении можно выделить работы Д. Буссе, Р. Кристенсена, У. Кристман [Busse, 2004, S. 7-20; Christensen, S. 21-32; Christmann, S. 76-97].

Многие исследователи указывают на следующие причины, препятствующие процессу понимания:

- тесная связь с общеупотребительным языком;
- приверженность номинативному стилю;
- компактный способ изложения;
- высокая степень абстракции правовых понятий.

Язык права в значительно большей степени использует общеупотребительный язык, чем все другие специальные языки. Многие лингвисты и правоведы объясняют это тем, что язык права должен быть понятен простым гражданам. Согласно утверждению многих исследователей правовой лингвистики, граждане правового государства должны понимать его намерения и следовать предписаниям, которые они признают и одобряют.

Тесная связь языка права с общеупотребительным языком имеет не только положительные стороны, но и является источником многих специфических проблем языка права. Происходящие из общеупотребительного языка правовые термины часто имеют другое значение в отличие от одинаково звучащих общеупотребительных слов: *Vorgang* (событие, процесс) приобретает терминологическое значение *Akte* (дело); *Erkenntnis* (познание, сознание) используется в значении *Urteil* (судебное решение, приговор); *beschweren* (обременять, отягощать) имеет терминологическое значение *in seinen Rechten verletzen* (возложить (напр. на наследника) выполнение какого-л. обязательства в пользу третьего лица). Терминологическое значение, вкладываемое в данные специальные лексические единицы, определяется в большинстве случаев через законодательные дефиниции.

Использование слов общеупотребительного литературного языка с определенным терминологическим значением является, по мнению многих исследователей, характерным для языка права [Duwe, Weirich, S. 118; Stickel, S. 47]. Поэтому *полисемия*, когда одно и то же слово понимается экспертами иначе, чем непрофессионалами, становится особой проблемой языка права. К. Клаус видит в этом причину того, что язык права только кажется точным. Когда понятие искажается, цель текста не может быть достигнута [Klaus, S. 30].

Взятые из общеупотребительного языка правовые понятия Е. Лампе обозначает как «вторичные» правовые понятия и разделяет их от «первичных» правовых понятий, которые образуются по-новому для обозначения правовой идеи [Lampe, S. 28].

Типичным для всей немецкой терминологии права является использование *номинативного стиля*. Номинативный стиль проявляется в широком использовании субстантивных терминов. Тенденция к субстантивации обосновывается стремлением к краткости, при этом часто страдает четкость (*Deutlichkeit*).

Следуя принципам компактности в языке права, прослеживается тенденция к образованию многокомпонентных субстантивных терминов, приводящих к высокой содержательной концентрации и затрудняющих процесс понимания.

Причина номинативного стиля кроется в понятийной юриспруденции, унаследованной со времён Римского права, приведшей к обобщенному языку немецкого закона, направленному на *абстрактные понятия* - в противоположность «казуистической» правовой системе как англосаксонской, так и более наглядным законам романских стран и более сжатым (немногословным) законам Швейцарии [Dölle; Noll, S. 264ff].

Высокая степень абстракции правовых понятий приводит к непониманию не только в коммуникативном процессе между специалистами и гражданами, но и часто создает трудности в общении между специалистами.

Стремление к компактному способу изложения привело к частому употреблению: 1) безличного стиля

(пассивные предложения); 2) формальных оборотов (*die bis zu kompletten Sätzen ausarten können*); 3) герундива (... *sind einzureichen, einzureichende Schriftstücke*); 4) причастных конструкций (*die in Paragr. 16 aufgeführten Umstände*); 5) затруднительных предложных конструкций: *unter Hintansetzung von Bedenken* (не взирая на опасения) вместо *trotz Bedenken* (несмотря на опасения).

Причина частого употребления данных синтаксических конструкций в правовых текстах, осложняющих процесс понимания, кроется в абстрактной природе правовых процессов и исследовательской деятельности в правовой сфере.

Стандартизация немецкой правовой терминологии с давних времён доверена *законосоставителям и законокомментаторам*. Её задачей является, прежде всего, изложение понятийного содержания (Begriffsinhalten), а именно дефиниция. При терминообразовании ставятся такие принципиальные вопросы, как например, следует ли допускать наличия синонимов; следует ли стремиться к одноимённости (Einnamigkeit). В параграфе 142 Уголовного кодекса ФРГ термин "Delikt" (преступление) может иметь, как минимум, пять обозначений понятия «бегство водителя с места (дорожно-транспортного) происшествия»: *Fahrerflucht, Verkehrsflucht, Unfallflucht, Verkehrsunfallflucht, unerlaubtes Entfernen vom Unfallort*. Если такое многообразие обозначений не приводит к недоразумениям в понимании, то нет никакой необходимости прибегать в процессе стандартизации правовой терминологии к одноимённости. По мнению Даума, она бы привела скорее к обеднению языка (ср. Grundstück - unbewegliche Sache - Liegenschaft) [Daum, S. 91-93].

Не представляется целесообразным также изгнание омонимов из правовой терминологии, так как по контексту становится ясно, в каком значении используется термин: Vorgang = Akte (дело) или Geschehnis (событие, происшествие); Verfügung (распоряжение, постановление, решение) в обязательственном праве, наследственном, административном или процессуальном праве (im schuldrechtlichen, erbrechtlichen, verwaltungsrechtlichen oder prozessrechtlichen Sinne); Benehmen = Verhalten (поведение) или Anhörung (слушание); nachlassen = gestalten (оформлять, организовывать) или nachfolgen (быть преемником (наследником) кого-л.).

Одно и то же правовое понятие с кажущимся одинаковым содержанием часто употребляется в различных законах по-разному (полисемия), что создаёт определенные трудности для понимания. Так, например, термин Urkunde по-разному трактуется в Гражданском и Уголовном кодексе. Термин Beamter (чиновник, государственный служащий) употребляется в разделе „Amtsdelikten" («Должностные преступления») Уголовного кодекса ФРГ в более широком смысле, чем в Beamtenrecht (совокупность норм, регулирующих правовое положение государственных служащих). Используемый в настоящее время термин Amtsträger (должностное лицо) помогает избежать полисемии.

Однако требование использовать единые понятия в языке права представляется утопическим, так как законы преследуют различные цели и невозможно обойтись без нюансов в значениях, например, между гражданским и уголовным правом (Fahrlässigkeit, Kausalität) или между гражданским и налоговым правом. Тогда следовало бы искать для различных значений новые слова (или создавать их). В таком случае произошло бы сильное увеличение количества специальных правовых выражений, и это привело бы к еще большему отдалению от общего языка [Noll, S. 262].

Итак, основными признаками, позволяющими отграничить специальный язык немецкого права от общеупотребительного языка и языков других специальных областей, являются правовая терминология и правовой стиль. К характерным особенностям немецкого языка права, выступающим часто в качестве причин, затрудняющих коммуникативный процесс среди специалистов и граждан, исследователи правовой лингвистики относят тесную связь с общеупотребительным языком, использование номинативного стиля, сложных синтаксических конструкций, высокую степень абстракции правовых понятий.

Список литературы

- Berliner Arbeitsgruppe*: Sprache des Rechts. Vermitteln, Verstehen, Verwecheln // Dietrich, Rainer & Klein, Wolfgang (Hrsg.). Sprache des Rechts: Themenheft der 'Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik'. Stuttgart: Metzler, 2000. Jahrgang 30. Heft 118. S. 7-33.
- Busse D.* Juristische Semantik. Grundfragen der juristischen Interpretationstheorie aus sprachwissenschaftlicher Sicht. Berlin, 1993.
- Busse D.* Verstehen und Auslegung von Rechtstexten - institutionelle Bedingungen // Lerch, Kent D. (Hrsg.). Recht verstehen. Verständlichkeit, Missverständlichkeit und Unverständlichkeit von Recht. Berlin-New York: Walter de Gruyter, 2004. S. 7-20.
- Christensen R.* Die Verständlichkeit des Rechts ergibt sich aus der gut begründeten Entscheidung // Ibidem. S. 21-32.
- Christmann U.* Methoden der Verstehens- und Verständlichkeitserhebung // Klein, Wolfgang (Hrsg.). Sprache des Rechts II. Themenheft der „Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik“. Stuttgart: Metzler, 2002. Jahrgang 32. Heft 128. S. 76-97.
- Daum U.* Rechtssprache - eine genormte Fachsprache? // Der öffentliche Sprachgebrauch. Stuttgart, 1981. Bd. 2: Die Sprache des Rechts und der Verwaltung. S. 83-99.
- Dölle H.* Vom Stil der Rechtssprache. Tübingen, 1949.
- Duve H., Weirich H.* Die Verständigung zwischen dem Bürger und den Juristen kann verbessert werden // Der öffentliche Sprachgebrauch. Stuttgart, 1981. Bd. 2. S. 119-127.
- Eriksen L.* Einführung in die Systematik der juristischen Fachsprache // Eriksen, Lars; Luttermann, Karin (Hrsg.). Juristische Fachsprache: Kongressberichte des 12th European symposium on language for special purposes, Bruxelles. Bressanone, 1999; Münster: LIT Verlag, 2002. Reihe "Rechtlinguistik - Studien zu Text und Kommunikation". S. 1-19.
- Fuchs-Khakhar C.* Die Verwaltungssprache zwischen dem Anspruch und Fachsprachlichkeit und Verständlichkeit. Tübingen, 1987.
- Geyl E.* Die Rechtssprache als Objekt der wissenschaftlich begründeten Sprachpflege // Muttersprache 82. 1972. S. 75-91.
- Hoffmann L.* Kommunikationsmittel Fachsprache. Berlin, 1987. 307 S.

- Kirchhof P.* Rechtsänderungen durch geplanten Sprachgebrauch? // Gedächtnisschrift für Fridrich Klein. München, 1977. S. 227-244.
- Lampe E.* Juristische Semantik. Hamburg-Berlin-Zürich, 1970.
- Müller F., Christensen R., Sokolowski M.* Rechtstext und Textarbeit. Berlin, 1997.
- Müller F.* (Hrsg). Untersuchungen zur Rechtslinguistik. Interdisziplinäre Studien zu praktischer Semantik und Strukturierender Rechtslehre in Grundfragen der juristischen Methodik. Berlin, 1989.
- Müller F., Wimmer R.* (Hrsg). Neue Studien zur Rechtslinguistik. Berlin, 2001.
- Noll P.* Gesetzgebungslehre. Reinbek, 1973.
- Oksaar E.* Fachsprachliche Dimensionen. Tübingen, 1988.
- Oksaar E.* (Dis). Sprachliche Mittel in Kommunikation zwischen Fachleuten und Laien im Bereich des Rechtswesens // Fachsprachen und Gemeinsprache / hrg. von Wolfgang Mentrup. Düsseldorf, 1979.
- Otto W.* Amtsdeutsch heute, bürgernah und praxisnah. Stuttgart-München-Hannover, 1978a.
- Otto W.* Die Paradoxie einer Fachsprache // Der öffentliche Sprachgebrauch. Stuttgart, 1981. Bd. 2. S. 44-57.
- Otto W.* Die Sprache als Verwaltungsmittel // Bayerische Verwaltungsblätter 24. 1978b. S. 481-486.
- Otto W.* Erwartungen an die Rechts- und Verwaltungssprache der Zukunft // Muttersprache 92. 1982. S. 309-315.
- Podlech A.* Rechtslinguistik // Grimm, Dieter (Hrg.). Rechtswissenschaft und Nachbarwissenschaften. München: Beck, 1976. Bd. II. S. 105-116.
- Seibert T.* Zur Fachsprache in der Juristenausbildung. Sprachkritische Analysen anhand ausgewählter Textbeispiele aus juristischen Lehr- und Lernbüchern. Berlin, Jur. Diss., 1977.
- Sprache und Recht.* Themenheft der Zeitschrift: Sprache und Literatur. 1998. Jg. 29. Heft 1.
- Stückel G.* Zur Kultur der Rechtssprache // Mitteilungen 10: Aspekte der Sprachkultur. Mannheim, 1984. S. 29-60.

LINGUISTIC FEATURES OF LAW GERMAN

Dementyeva Tamara Mihaylovna

*Department of the German Language
State University - Higher School of Economics
mdankova@hse.ru*

Abstract. In the article the brief review of the interdisciplinary researches of law German is given, the problem of the existing divergences concerning the existence of uniform special law language is considered, the distinctive features of law language are revealed, the basic reasons of the specific problems of law language resulting in misunderstanding among lawyers and non-specialists are considered.

Key words and phrases: special law language; law text; law terminology; distinctive features of law German; close connection of law with common language; compact way of narration; nominative style.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ГЛАГОЛОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ УПОТРЕБЛЯЕМОСТИ В *PROGRESSIVE*

Дружинин Андрей Сергеевич

*Кафедра английского языка
Владимирский государственный гуманитарный университет
jbond_007@rambler.ru*

Аннотация. В статье делается обзор различных вариантов классификации глаголов по принципу частотности их употребления в длительных видовременных формах на основе работ по практической грамматике английского языка как отечественных, так и зарубежных авторов. В статье также предпринимается попытка аналитического подхода к рассмотрению принципиально важных в изучении времен группы *Progressive* глагольных классов с выявлением проблемных вопросов и описанием предлагаемых путей их решения.

Ключевые слова и фразы: динамические глаголы; глаголы состояния; предельные и непредельные глаголы; точечные и продолженные глаголы; перформативные глаголы; констативные глаголы.

Как известно, основная функция времен группы *Progressive* заключается в выражении действия, ограниченного отрезком времени в прошлом, будущем или настоящем. В широком смысле слова такие действия имеют свойства продолжительности, длительности, непостоянности и неопределенности. Тем не менее, даже правильное определение характера обозначаемых ситуаций не всегда является решающим фактором в выборе видовременной глагольной формы, особенно когда речь идет о длительном аспекте. Здесь не последнюю роль играет семантика самих глаголов, которая непосредственным образом влияет на частотность их употребления в длительных формах.